

Яо Инь и Линь Цзянь уже приняли все к сведению. Линь Цзянь еще раз спросил: «Есть еще какой-нибудь другой отчет?»

Ми Хуэй покачала головой: «Больше нет, молодой мастер Линь».

Линь Цзянь удовлетворенно кивнул. Ведь это был первый раз, когда в их отделениях было так много неприятностей. Линь Цзянь мог только смеяться про себя, потому что в самый первый раз, когда Яо Инь узнал о Ми Хуэй, он услышал так много сообщений, с которыми следует разобраться. Повезло... по крайней мере, он все еще был здесь, чтобы направлять новичка.

После того, как их дела были закончены там, они отпустили трех женщин. Некогда шумная комната замолчала. Оба мужчины были глубоко погружены в размышления. Яо Инь решил спросить Линь Цзяня: «Это шанс для меня доказать свою полезность, но это будет касаться моей жены. Что мне делать?» – Яо Инь обратился за советом к Линь Цзяню, потому что он был здесь старшим.

- На самом деле, все должно быть хорошо. Магазин представляет собой смесь людей, которые знают об организации и не знают. До тех пор, пока она делает вид, что не обращает внимания на организацию, все должно быть хорошо, – сказал Линь Цзянь.

- Нормально ли для тебя лгать об этом тоже? – Яо Инь был смущен, потому что Линь Цзянь, казалось, был истинным верящим в эту организацию, но почему он был снисходителен к нему и Яо Линь?

- Хайя! Я могу быть немного предвзятым по отношению к тебе. Это потому, что я думаю о тебе как о своем лучшем друге, – усмехнулся Линь Цзянь.

- Правда? – Яо Инь немного сомневался, он каким-то образом знал, что причина не так проста.

- Это только одна из причин. Я думаю, что дядя Ван уже знает, что ты рассказал об этом Яо Линь, но он позволил этому случиться. Я доверяю его суждению, – назвал ему Линь Цзянь истинную причину. Ван Ло Хай был фактическим лидером их Ми Хуэй – он был выше Линь Цзяня по рангу, поэтому то, как Линь Цзянь доверял Ван Ло Хаю, было оправдано. В конце концов, Ван Ло Хай всегда ставил интересы организации превыше всего.

«Он также может позволить одному из своих подчиненных следить за парой», – последнюю часть он не высказал вслух.

- Есть ли у вас способ связаться с организацией, если Яо Линь способна помочь с этим заказом?
- с любопытством спросил Яо Инь.

- Хм... это должно быть работой дяди Вана. Мы можем обсудить это и с ним.

- Сейчас мы должны отправиться в «Фу Ронг». Они, вероятно, все еще там.

Они не забыли сказать слуге, чтобы он завернул остальные продукты, и это показалось странным слугам, в конце концов, почему богатый человек вдруг захотел захватить остатки еды домой? Но слуга мог только выполнять свою работу и красиво завернул их.

Остатки были переданы личному слуге Сю и слуге Линь Цзяня – Мао, чтобы позаботиться. Они уже знали, что делать, поэтому на обратном пути в «Фу Ронг» Сю и Мао отдали остатки нищим. Глядя на счастливые лица нищих, Линь Цзянь понял, что сделать такое доброе дело оказалось для него очень приятно.

- Линь Цзянь, мне почему-то кажется, что ты интересуешься ханьской принцессой? - с любопытством спросил Яо Инь.

Линь Цзянь некоторое время размышлял, должен ли он сказать Яо Иню или нет: «Эта женщина... у неё было прошлое с моим отцом».

Яо Инь удивленно посмотрел на Линь Цзяня. Была ли мать этой принцессы женщиной на картине? Яо Инь живо вспомнил об этом свитке и решил спросить Линь Цзяня: «Я видел картину женщины в вашем доме. Прежде чем я увидел лицо женщины, твой слуга быстро закрыл его. Мне показалось, что эта картина очень дорога твоему отцу. Не та ли это женщина... она мать принцессы Хань?»

Линь Цзянь не ответил ему, но его обычные блестящие и озорные глаза были полны печали: «О... эта картина...»

Когда Яо Инь подумал, что он не собирается отвечать ему, Линь Цзянь открыл рот и снова заговорил: «Это картина женщины, которую отец любит больше всего».

- Твоя мать? - нерешительно спросил Яо Инь. Он хотел знать, что заставило его веселого друга внезапно стать грустным.

- Хм... я не могу утверждать это. - Ответ Линь Цзяня был немного неоднозначным.

Яо Инь нахмурился. Что он имел в виду, говоря, что не может это утверждать? Было ли это потому, что она не была его настоящей матерью? Или он не хотел думать о ней как о своей матери, потому что чувствовал, что его бросили? Однако казалось, что генерал Линь всю жизнь любил только одну женщину. Если бы Линь Цзянь не был ее настоящим сыном... тогда кто же был матерью Линь Цзяня?

Яо Инь глубоко задумался, затем вздохнул и сказал: «Тебе не нужно говорить мне, если это болезненное воспоминание». - Судя по его грустному лицу, Яо Инь предположил, что эта женщина была источником его печали.

Линь Цзянь решил рассказать ему немного об этом, но только то, что касалось его самого. Он не мог рассказать ему о том, что касалось генерала Линя.

- Я не могу сказать, что это болезненные воспоминания, - Линь Цзянь не знал, как он должен начать говорить об этом, в конце концов, он долгое время держал их в себе.

- Она не моя мать, и в то же время можно сказать, что она мне была матерью. Мне было три года, когда я встретил ее, и в то время она только что провела церемонию закладки. В то же время она вышла замуж за моего отца. Для меня она мать, сестра, друг... она была для меня очень важна, - начал свою историю Линь Цзянь. Его взгляд был затуманен и полон печали.

Яо Инь хотел спросить больше, но сдержался. Он вздохнул и похлопал Линь Цзяня по плечу, заставив последнего невесело улыбнуться.

- Через несколько лет она ушла и стала наложницей императора Хань, - сказал Линь Цзянь.

Яо Инь был удивлен! Да? Жена генерала Линя стала наложницей ханьского императора?! Как такое могло случиться?

- Она... мать ханьской принцессы? Женщина народа Шу, которая убежала? - Яо Инь заикался,

чувствуя себя шокированным из-за сумасшедших новостей.

Линь Цзянь просто кивнул, но больше ничего не сказал.

- Как... как же так? - Яо Инь не мог не спросить. Зачем генералу Лину позволять другому человеку забирать его возлюбленную?! Это не имело никакого смысла!

- Это из-за меня... - Линь Цзянь слабо ответил.

Яо Инь закрыл рот, понимая, что это больной предмет. Из-за тяжелой темы они не понимали, что уже прибыли в Фу Ронг. Их прежнее веселое настроение стало мрачным. Линь Цзянь попытался облегчить настроение, сказав: «Мы можем поговорить об этом позже. Мы должны пойти выпить, и я расскажу тебе все об этом».

Яо Инь не мог поверить, что у Линь Цзяня было такое болезненное воспоминание. Мужчина все время выглядел таким веселым и ярким, но Яо Инь понял, что действительно не стоит судить о книге по ее обложке. А также... у каждой семьи действительно бывают свои проблемы.

- Хорошо, - согласился Яо Инь, после этого они больше не говорили об этом. Яо Инь знал, что Линь Цзянь скажет ему, когда он будет готов. Яо Инь не понимал, что он давно принял Линь Цзяня как своего лучшего друга, в противном случае... ему было бы не так комфортно разговаривать с ним, и даже беспокоиться о нем.

Когда они прибыли в «Фу Ронг», Ван Ло Хай и Яо Лин все еще находились на втором этаже. Они были завалены множеством приказов, поэтому у них не было времени расслабляться. Узнав, что Яо Инь наконец-то вернулся из Хуа Лу, Яо Лин почувствовала небольшое облегчение. Это означало, что на самом деле там ничего не произошло.

Ван Ло Хай спросил их: «Почему вы оба вернулись сюда?»

Он думал, что они отправятся домой сразу после посещения Хуа Лу. Яо Лин уже напомнила ему, что она хочет, чтобы Яо Инь отдохнул еще один день и вернулся к работе завтра, но, казалось, что-то изменило мнение Яо Иня.

- Отец, у нас есть несколько вещей, которые нужно обсудить, - сказал Яо Инь.

Ван Ло Хай увидел мрачное выражение лица Яо Иня и Линь Цзяня, поэтому понял, что этот вопрос должен быть очень важным. С помощью небольшого жеста он отпустил всех слуг и служанку в комнате, включая Сю и Сяо Юй. Ван Ло Хай догадался, что дело связано с организацией. После того, как все слуги ушли, Линь Цзянь и Яо Инь быстро обобщили весь отчет, который они только что получили, для Ван Ло Хая.

- Хм... произошло такое большое дело? - Ван Ло Хай уже слышал об этом, но он никогда не думал, что это так серьезно. Если бы вышивка не была такой сложной, то они должны были бы справиться с ней, но просьба императрицы на самом деле была очень сложной.

- Да, отец. Я хочу спросить Яо Лин, способна ли она помочь закончить заказ или нет, - сказал Яо Инь. - Если это возможно... Я не хочу, чтобы она вступала в организацию. Я даже могу выпить яд от ее имени, если это будет нужно.

Ван Ло Хай ясно понимал чувства Яо Иня. Он не хотел, чтобы Яо Лин пила яд, и Ван Ло Хай также согласился с ним. Яо Лин - женщина, и она будет той, кто должен будет вынашивать

следующего потомка Ван Фу. Он не знал полного действия яда, и он также боялся, что это может повлиять на ее способность родить здорового ребенка. Назовите его эгоистом, но они уже являются его семьей, и ему приходится думать за них далеко вперед. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

- Я буду заниматься этим вопросом, если Яо Лин согласится это сделать, - сказал Ван Ло Хай.

Яо Лин беспомощно посмотрела на них. Они вообще дали ей какой-то выбор? Они, казалось, были вполне уверены в ее мастерстве. Она была искренне уверена, что сможет это сделать, но ей также сначала нужны были подробности, чтобы принять решение. Яо Лин понимала, что это шанс для Яо Иня проявить себя как надежного и способного подчиненного. В долгосрочной перспективе это было бы полезно для них. Нравилось ей это или нет, но она всегда поддерживала своего мужа и знала, что не может отказаться от этой работы.

- Можете ли вы сначала дать мне детали вышивки? - спросила Яо Лин. - Если это разумно, я могу сделать это для вас. Техника, о которой Вы упомянули... Я могу сделать это. Но как насчет того, чтобы этот вопрос был завершен? Отец, ты упомянул, что эта техника редка и привлечет нежелательное внимание.

- Не волнуйся... Я справлюсь с этим. Никто, не связанный с этим, не будет знать, что тот, кто делает это, - это ты, но мастера, конечно, будут знать об этом, - правдиво сказал Ван Ло Хай. Такая большая проблема... это никак не ускользнёт от глаз принцев, особенно Сяо Вана.

Яо Лин понимающе кивнула: «Когда я смогу получить подробную информацию? Я слышала, что крайний срок довольно близок».

- Дайте мне несколько шиченов, и я дам вам всю информацию, - сказал Ван Ло Хай. Он мог дергать за ниточки, чтобы получить детали, и он также должен был сообщить мастерам, что его пасынки смогли решить эту проблему. Он гордился пасынками и мягко улыбался.

Зная, что больше он ничего не может сделать, Линь Цзянь вернулся домой. Яо Инь все еще мог видеть его печаль, и он чувствовал себя виноватым. Если бы он ничего не спросил о ханьской принцессе, Линь Цзянь не был бы грустным. Но на самом деле... Кто бы подумал, что мать ханьской принцессы, вероятно, была женой генерала Линя?

Ван Ло Хай ушел, чтобы узнать больше о заказах, оставив Яо Иня и Яо Лин одних в офисе. Яо Инь мягко спросил ее: «Ты действительно справишься с этим? Это займет большую часть твоего времени, чтобы поработать над этим, и тебе также придется работать всю ночь...»